

Только он переступил порог, как кто-то в комнате произнёс:

— Это же Ци Шань!

Шэнь Чжоу повернулся и посмотрел на него, но ничего не сказал.

Ци Шань низко надвинул чёрную кепку и хотел просто поставить корзину с фруктами, но, увидев, что места нет, положил её поверх других подарков.

— Как ты? Лучше стало?

Лёгкое сотрясение мозга, ничего серьёзного.

Шэнь Чжоу не ответил, лишь улыбнулся:

— Я уж думал, ты меня забыл.

Что это за выражение лица, мол, «ты всё-таки решил меня навестить»?

Ци Шань слегка кашлянул, засунул руки в карманы и объяснил:

— Были дела, очень занят.

После этих слов он почувствовал неловкость, ведь вокруг были люди, которых он не знал.

Но он примерно понял, что это были те самые бездельники из школы, все одетые с иголки, с дорогими часами и модными кроссовками, один краше другого.

Судя по внешнему виду, люди из круга Шэнь Чжоу жили в совершенно другом мире.

Шэнь Чжоу сразу заметил неловкость на лице Ци Шаня и, помахав рукой этой компании, сказал:

— Ребята, если вам нечего делать, идите развлекайтесь, дайте мне немного покоя.

— Пошли, пошли! Не мешайте человеку отдыхать, пойдём поедим, — Фан Сянь, кстати, оказался довольно смышлёным, и, схватив друзей, вывел их из палаты.

Та самая девушка, которая назвала его «противным», перед уходом почистила ему яблоко и, выходя за дверь, помахала ему с неохотой.

Вся комната опустела в одно мгновение, и Ци Шань уже хотел уйти, как Шэнь Чжоу остановил его.

— Шань, уходить сейчас — это не по-дружески, — Шэнь Чжоу полулёжа посмотрел на него. — Я ведь в таком состоянии.

Его тон всегда был слегка насмешливым, с лёгкой ухмылкой на губах, а взгляд, направленный на Ци Шаня, был полон иронии.

Даже в больничной одежде, которая была на размер больше и болталась на нём, он не выглядел неряшливо, а, наоборот, придавал ему некую непринуждённость.

Ци Шань, засунув руки в карманы, повернулся и прямо посмотрел на него:

— Тебе разве не хватает моей компании?

Слышишь! Вот как Ци Шань относится к больному! Что за тон!

— Хм!

Шэнь Чжоу с недовольством отвернулся, сейчас он не хотел с ним разговаривать.

— Хм! — Ци Шань скрестил руки на груди и приподнял бровь.

Кто тут ещё принцесса, а?

Шэнь Чжоу едва сдержал улыбку. Если у человека слишком высокий эмоциональный интеллект, это тоже проблема.

Если ты не можешь его обойти, это начинает раздражать.

Но сейчас, перед Ци Шанем, он должен был держать лицо. Стоит только засмеяться, и весь его только что обретенный серьезный настрой разлетится в пух и прах. Какой позор.

Шэнь Чжоу нахмурился, делая вид, что крайне раздражён, и бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

Ци Шань подошёл к его столику, взял яблоко, подбросил его пару раз и спросил:

— Голова ещё болит?

Ну, конечно, болит. Разве сотрясение мозга проходит за день?

Шэнь Чжоу посмотрел на него искоса и сказал:

— Болит, болит, болит.

— Болит? Терпи, — Ци Шань откусил яблоко и, прищурившись, посмотрел на него. — В благодарность за твою помощь, пока ты будешь лечиться, я помогу тебе наверстать упущенные уроки.

Шэнь Чжоу, который до этого чувствовал себя более-менее нормально, при упоминании учёбы почувствовал, как голова начала болеть ещё сильнее.

— Если хочешь, чтобы я быстрее выздоровел, не говори об учёбе.

— Учёба делает меня лучше, — сказал Ци Шань. — Я погружён в учёбу и не могу остановиться.

— Погружайся сам, не тяни меня за собой, — Шэнь Чжоу с неохотой посмотрел на него.

— Серьёзно, — Ци Шань сел на край кровати, его тон был довольно искренним. — Вы, дети из богатых семей, вообще не заботитесь о своих оценках, да?

— Конечно. Мы, наследники, обязаны жить в роскоши, ничего не делать и тратить миллионы, иначе как же мы сможем называть себя наследниками? — Шэнь Чжоу улыбнулся, с лёгкой ухмылкой на лице. — Какая учёба, какой университет?

— Не гони, ты так круто играешь на музыкальных инструментах, легко можешь поступить в

музыкальный университет, — Ци Шань посмотрел на него. — Зачем крутому парню прикидываться новичком?

Шэнь Чжоу набирал всего несколько баллов по английскому, но мог без усилий напеть целую песню на английском, причём с чётким произношением и правильной интонацией.

Из этого видно, что его уровень английского даже выше, чем у Лао Яна.

Наверное, он просто наугад отметил ответы в тесте, да ещё и с закрытыми глазами.

Он специально писал неправильные ответы, не стараясь ни в чём. Он всегда вёл себя так, будто ему всё равно, и в этом он был похож на самого себя.

— Откуда ты знаешь, что я круто играю на инструментах? — Шэнь Чжоу перебрал свои воспоминания, но не мог вспомнить, чтобы когда-либо играл при нём.

— На самом деле, — Ци Шань посмотрел на него и с лёгкой ухмылкой соврал:

— Я сразу понял по твоим пальцам, что ты учился играть.

Шэнь Чжоу поверил и, с гордостью перечислил:

— Я учился играть на пианино, виолончели, гитаре, ударных.

Затем он сделал паузу и добавил:

— Но я никогда не думал о поступлении в музыкальный университет.

Раньше Цинь Ли ставила перед ним цель поступить в Университет науки и технологий для одарённых детей, но, видя, что с возрастом его оценки становились всё хуже, решила отправить его учиться за границу.

Шэнь Чжоу всё время чувствовал себя подавленно за рубежом.

Цинь Ли даже не спрашивала, как он себя чувствует, просто решила оформить ему британское гражданство.

Шэнь Чжоу, разозлившись, на глазах у всей семьи иностранцев, хлопнул дверью, купил билет и улетел обратно.

Я китаец, у меня нет ни капли британской крови, зачем мне британское гражданство? Ни за что!

Ци Шань снова откусил яблоко и сказал:

— Кто знает, что будет в будущем.

Затем Ци Шань вспомнил одну вещь, которая не давала ему покоя вчера.

Он взял с собой браслет, который упал у Шэнь Чжоу, и, вспомнив, что забыл отдать его вчера, достал его из кармана куртки и протянул.

— Этот браслет что-то значит? — Ци Шань задумчиво посмотрел на него. — Вчера Цзян Сяолун увидел его и, словно увидев призрака, бросил нас и сбежал.

Шэнь Чжоу подцепил браслет пальцем, внимательно осмотрел его и сказал:

— Это браслет, который лично сделал дядя Чжуан, он даже выгравировал на нём иероглиф.

Если присмотреться, иероглиф был очень заметен, потому что после гравировки его обвели киноварью. На бусине браслета, в месте, где он завязывался, был выгравирован иероглиф «Чжуан» в стиле сяочжуань.

— Второй господин Чжуан? — спросил Ци Шань. Если этот дядя Чжуан, о котором говорит Шэнь Чжоу, действительно тот самый Чжуан, то это было серьёзно.

Ци Шань с первого взгляда понял, что Шэнь Чжоу — человек с характером, да ещё и симпатичный. То, что они сошлись, было просто совпадением.

Но он не ожидал, что дядя Шэнь Чжоу оказался начальником провинциального управления образования, а его дед и вовсе был уважаемым ветераном, участвовавшим в войне с Японией. И, что ещё более удивительно, он был знаком с этим знаменитым вторым господином Чжуаном.

С таким семейным бэкграундом он был настоящим представителем высшего общества.

Неудивительно, что Цзян Сяолун не смел его трогать.

Шэнь Чжоу слегка кивнул:

— С таким покровителем, как дядя Чжуан, Цзян Сяолун, наверное, теперь будет убегать при виде нас.

— Забудь про Цзян Сяолуна, сначала вылечи голову, — Ци Шань поправил кепку. — Мне нужно домой, завтра в обед приду к тебе.

Шэнь Чжоу видел, что он постоянно смотрит в телефон, и понял, что он действительно занят, поэтому не стал его удерживать.

Чжуан Линь вернётся только послезавтра, и, лёжа на кровати, Шэнь Чжоу смотрел в потолок, считая, сколько часов осталось до завтрашнего обеда.

На следующий день Ци Шань пришёл с рюкзаком, одной рукой держа ремень сумки, перекинув её через плечо. Он выглядел так, будто шёл драться, а не учиться с Шэнь Чжоу.

За ним следовал маленький хвостик — Сюаньсюань, который, обхватив его ногу, вошёл в палату и не отходил ни на шаг.

— Я отведу его в школу позже, пусть пока побудет здесь, — Ци Шань погладил голову Сюаньсюань и посмотрел на Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу был только рад, что этот маленький «фонарик» пришёл, ведь одному в больнице было скучно. Он поспешно кивнул и сказал Сюаньсюаню:

— Конечно, конечно, бери всё, что хочешь.